

ГЛАВА 6. ТРЕУГОЛЬНИК ФРАНЦИЯ-ТУРЦИЯ-ЕГИПЕТ В КОНТЕКСТЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ*

С момента открытия значительных газовых ресурсов на восточно-средиземноморском шельфе данный регион стал новой точкой геополитического противостояния. Примечательно, что проблема энергоресурсов наложилась на существующие линии разлома в сфере безопасности между региональными игроками: Турцией, Грецией, Израилем, Кипром, Египтом и Ливаном. Однако появление энергетического фактора объединило различные процессы безопасности в единый комплекс и привлекло внимание внешних акторов: Франции, США, ЕС, России и других. В совокупности эти тенденции сформировали восточно-средиземноморский региональный комплекс безопасности.

Восточно-средиземноморский комплекс интересен с разных точек зрения, не в последнюю очередь – в контексте геополитических коалиций, создаваемых внешними и региональными акторами для борьбы за ресурсы и влияние. В этом плане актуально изучение франко-египетско-турецкого треугольника, который занимает краеугольное место в конфликтной динамике Восточного Средиземноморья. Египет важен как государство, имеющее самый большой объем энергоресурсов (месторождение Зохр); Турция – как держава, чья политика направлена на пересмотр существующего распределения ресурсов; Франция – как игрок, выступающий в качестве основного строителя ситуативных партнёрств и коалиций в регионе.

Методологически отношения между Парижем, Каиром и Анкарой рассматриваются через призму теории комплексов региональной безопасности Б. Бузана и О. Уэвера и теории региональных порядков Д. Лейка¹³¹. Восточно-средиземноморский регион концептуализируется как региональный комплекс безопасности,

---

* Для С. Янковича: статья подготовлена в рамках научного проекта «Serbia and challenges in international relations in 2023», финансируемого Министерством образования, науки и технологического развития Республики Сербия.

¹³¹ Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. Lake D. A., Morgan P. M. *Regional orders: Building security in a new world*. Penn State Press, 2010. 408 p.

в котором Египет, Турция и Франция являются великими державами, формирующими ключевые процессы безопасности и создающими структуру регионального порядка.

Одновременно с этим внешняя политика указанных держав анализируется с помощью школы итальянской геополитики Маркони, утверждающей, что историческая и культурная среда, формирующая волю политической элиты, наряду с географическими особенностями влияют на решения во внешней политике. Школа подчёркивает множественность факторов, включая характеристики не только географических, но и политических, культурных и исторических особенностей, формирующих пространство, в котором действуют геополитические акторы¹³².

Значение Восточного Средиземноморья для Франции, Турции и Египта

Франция. Французская политика в Восточном Средиземноморье является производной от политики Парижа на ближневосточном направлении. Однако французская политика в Леванте¹³³ разбивается на два направления: арабское и средиземноморское. Под арабским направлением французской внешней политики, как правило, понимаются её система отношений с арабскими государствами, особая позиция Пятой республики в регионе относительно других западных игроков¹³⁴.

Средиземноморское направление политики Парижа – это усилия Франции прежде всего в рамках ЕС по выстраиванию общего экономического и политического пространства в регионе. Начатая в 1990-е гг. в отношении стран Магриба¹³⁵, в 2000-е гг.

---

¹³² Janković S. Žarišta svetskog rata. Belgrade: Catena Mundi, 2023. С. 17-18; Marconi M. L'occasione geopolitica. Suggestioni per una (nuova) rinascita / in: Marconi M., Boria E., Geopolitica, dal pensiero all'azione, Argos, 2022. P. 687; Marconi M. La costante presenza di Lamarck nella Geografia della seconda metà dell'Ottocento. Un problema finalistico? / in: Marconi M., Sellari P. (eds), Verso un nuovo paradigma geopolitico, To-mo I, Aracne editrice, 2015 P. 49-62.

¹³³ Левант – общее название территорий стран восточной части Средиземного моря (Сирия, Ливан, частично признанная Палестина, Израиль, Иордания, Египет, Турция, Кипр и др.), в более узком смысле – Сирии, Палестины, Израиля и Ливана.

¹³⁴ Taheri A. France's «Arab» Policy: Time for a Debate. American Foreign Policy Interests // The Journal of the National Committee on American Foreign Policy. 2003. №4. P. 323-336.

¹³⁵ Магриб – страны Северной Африки к западу от Египта (Алжир, Тунис,

средиземноморская политика Франции распространилась на Левант с запуском проекта Союза для Средиземноморья.

Однако попытки французов объединить Средиземноморье в рамках одной организации потерпели неудачу в связи с началом Арабской весны в 2011 г. Тяжелее всего от неё пострадал Левант: доминирующим процессом стала гражданская война в Сирии, в которую Париж был вовлечён на стороне оппозиции. Антиправительственные силы также поддерживала Турция; Египет занимал более двойственную позицию, но предоставлял площадку для сбора политических структур оппозиционеров¹³⁶.

Французская политика в Восточном Средиземноморье начала материализоваться при Э. Макроне, когда сирийский конфликт стал отходить для Парижа на второй план. Эта политика явилась результатом двух процессов: расширяющегося сотрудничества с Египтом (и Объединёнными Арабскими Эмиратами) и углубляющихся противоречий с Турцией¹³⁷. Точкой пересечения интересов этих игроков оказалась Ливия, а впоследствии – энергоресурсы Восточного Средиземноморья.

Нельзя утверждать, что политикой Парижа движет стремление гарантировать управление энергоресурсами в регионе. Безусловно, французские компании, прежде всего *Total*, стремятся получить доли в разведанных месторождениях природного газа. Однако, в отличие от Египта и Турции, ресурсный вопрос для Парижа не является стратегическим. Французская политика в регионе направлена на максимизацию выгод от существующих двусторонних отношений (с Египтом, Грецией, Кипром) и на поддержание статуса Парижа как влиятельного внешнего актора, способного формировать доминирующие коалиции в регионе.

Egypt. Внешняя политика Египта на современном этапе имеет ряд характерных черт¹³⁸. Во-первых, это стремление со-

---

Марокко, Ливия, Мавритания, Западная Сахара).

¹³⁶ Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений. Докторская диссертация. М.: МГИМО, 2018. С. 34.

¹³⁷ Jabbour J. France vs. Turkey in the EastMed // Briefings de l'IFRI. 2021 [эл. ресурс]. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/jabbour_france_vs_turkey_eastmed_2021.pdf (дата обращения 07.08.2024).

¹³⁸ Dessouki A. E. H. The Primacy of Economics: The Foreign Policy of Egypt. The Foreign Policies of Arab States: Routledge, 2019. С. 156-185.

хранить свободу внешнеполитического манёвра. Во-вторых, нежелание чрезмерно вовлекаться во внешние конфликты. В-третьих, крайнее неприятие внешнего вмешательства во внутриполитические процессы. Наконец, это экономический характер внешней политики страны, направленный на привлечение инвестиций и сокращение критических зависимостей Арабской республики Египет (АРЕ).

Одной из таких критических зависимостей являются энергоносители. Несмотря на то что Египет является нетто-экспортёром электроэнергии, страна всё равно критически зависит от поставок углеводородов. В настоящее время Египет импортирует нефть из стран Персидского залива. В то же время в конце 2010-х гг. появилась новая угроза энергетической и продовольственной безопасности, связанная со строительством ГЭС «Возрождение» в Эфиопии, которая в случае завершения её строительства сильно обмелит Нил. Эти факторы вынуждают Египет проводить более активную политику в Восточном Средиземноморье.

Данная политика заключается в первую очередь в замыкании на себе цепочек поставок энергоносителей из Восточного Средиземноморья. Египет обладает для этого соответствующей инфраструктурой: в стране работают терминалы СПГ в Идку и Думьате, где происходит сжижение как египетского газа с месторождения Зохран, так и газа с израильских месторождений. В перспективе Каир стремится замкнуть и газ с кипрских и ливанских месторождений на свои терминалы, став тем самым крупным игроком на энергетическом рынке Средиземноморья.

Однако интересы Египта в Средиземноморье не ограничиваются энергетикой. Каир заинтересован в создании такого внешнего окружения, которое не будет угрожать внутренней стабильности страны. Во многом именно этими соображениями объяснялась политика Каира в Ливии, где АРЕ поддерживала Ливийскую национальную армию, выступавшую против исламистов. Одновременно с этим администрация президента Сиси вела беспощадную борьбу против «Братьев-мусульман» после прихода президента к власти в результате военного переворота 4 июля 2013 г. Похолодание отношений с США после 2013 г. позволило Парижу занять нишу основного поставщика вооружений АРЕ. Позиции двух стран ещё больше сблизились вследствие ливий-

ского конфликта, где французы также заняли сторону Хафтара. В то же время политика в Ливии и в отношении братьев-мусульман привела к ухудшению отношений между Каиром и Анкарой.

Турция. Турецкая внешняя политика в Восточном Средиземноморье многолика. В своём взаимодействии с региональными игроками она апеллирует к разным видам наследия: османскому, исламскому, тюркскому. Фактически же Турция по-разному легитимирует свою экспансионистскую политику для решения критически важной задачи: экономической стабилизации страны. Турецкая республика имеет хронический дефицит платёжного баланса и зависит от поставок энергоносителей.

В то же время с начала XXI в. Анкара стремилась позиционировать себя как ключевую транзитную страну для поставок энергоносителей в Европу. В рамках этих усилий был построен трубопровод Баку – Тбилиси – Джейхан, впоследствии подключённый к европейскому рынку посредством Трансанатолийского газопровода. Максимальная пропускная способность трубопровода составляет 31 млрд м³ в год, из которых 10 млрд м³ предназначены для стран Европейского союза¹³⁹.

Поэтому в Восточном Средиземноморье Анкара преследовала две цели. Во-первых, получить контроль над максимальным объёмом запасов углеводородов, для чего было заключено соглашение с Ливией о разграничении эксклюзивных экономических зон. Во-вторых, обозначить, что любые инфраструктурные проекты в Восточном Средиземноморье должны иметь в своём составе Турцию как участника.

Геополитическим видением политики Анкары в Восточном Средиземноморье является концепция «Синей Родины». Предложенная ещё в 2006 г. турецкими адмиралами в ответ на принятие Евросоюзом конвенции Монтего Бэй об определении границ эксклюзивных экономических зон, концепция обозначала «справедливые границы» турецкой эксклюзивной экономической зоны в регионе (рис. 7). Геополитически «Синяя Родина» во главу угла ставит сотрудничество с Ливией как страной, способной разрезать греко-кипрскую экономическую зону, закры-

---

¹³⁹ Назван объём поставок газа по TANAP // Day.az. 22.03.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://news.day.az/economy/1646613.html> (дата обращения 07.08.2024).

вающую Турции вход в Средиземное море¹⁴⁰.

Рисунок 7

Карта территориальных претензий Турции в Восточном Средиземноморье

Источник: Wikimedia Commons [эл. ресурс]. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Mavi_Vatan.jpg (дата обращения 07.08.2024).

Несмотря на то что концепция исходила от турецкого военно-политического истеблишмента, в конце 2010-х гг. она была принята на вооружение администрацией Р. Эрдогана. Турецкая интервенция в Ливию, интенсифицировавшаяся в 2019 г., была мотивирована экономическими факторами: как интересами турецкого бизнеса в самой Ливии, так и желанием использовать Триполи для закрепления своих претензий на морские пространства Восточного Средиземноморья¹⁴¹.

Позиции и интересы Франции, Египта и Турции, где-то соприкасаясь, где-то противореча друг другу, существенно повлияли на формирование восточно-средиземноморского комплекса безопасности.

Франко-турецко-египетский треугольник и эволюция регионального комплекса безопасности

2018–2021 гг.: Период конфронтации и «газовая лихорадка».

Началом секьюритизации восточно-средиземноморского пространства стало понимание крупных игроков, что добыча газа на

¹⁴⁰ DenizEAU A. Mavi Vatan, the «Blue Homeland»: the Origins, Influences and Limits of an Ambitious Doctrine for Turkey // *Études de l'IFRI*. 29.04.2021 [эл. ресурс]. URL: <https://www.ifri.org/en/publications/etudes-de-lifri/mavi-vatan-blue-homeland-origins-influences-and-limits-ambitious> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁴¹ Kiraz S. The Link between Libyan Civil War and the Eastern Mediterranean Issue in Turkish Foreign Policy: Balancing the Threat // *Bilig*. 2023. №104. С. 95-122.

открытых на рубеже 2010-х гг. месторождений Тамар, Левиафан (Израиль), Афродита (Кипр), Зохран (Египет) будет рентабельной. Это давало возможность Израилю обрести определенную степень энергетической независимости. Для Кипра это был шанс найти новый источник дохода, после офшорного кризиса 2013 г. Для Египта – открывало перспективы позиционирования себя как энергетического хаба Средиземноморья.

Данные факторы проложили дорогу целому ряду соглашений между региональными игроками о разграничении ЭЭЗ и запуске совместных проектов¹⁴². Ключевая роль в этой схеме принадлежала Кипру и Египту: египетский газ должен был идти на терминал на Кипре, где далее транспортировался через Грецию в Европу по газопроводу *East Med*. Однако без продвижения проекта со стороны конечного потребителя, т.е. стран ЕС, его реализация была бы невозможна. Роль лоббиста восточно-средиземноморского хаба должна была сыграть Франция.

Франция с 2013 г. планомерно наращивала сотрудничество с Египтом, особенно в военно-политической и военно-технической сферах. Предназначенные для российского военно-морского флота вертолётоносцы «Мистраль» были в итоге проданы Египту. За этим заказом последовала покупка многофункциональных истребителей «Мистраль» и других видов военной техники. Одновременно с этим выстраивался региональный альянс Франция – Египет – ОАЭ, сделавший ставку на маршала Хафтар в Ливии¹⁴³. Для Египта и ОАЭ Хафтар был интересен как инструмент против политических исламистов, для Парижа – как средство контроля южной границы Ливии в контексте борьбы с терроризмом в Сахеле. Однако совместное управление ливийским конфликтом с Каиром и Абу-Даби увеличивало политический вес Парижа в регионе.

---

¹⁴² Cyprus, Egypt sign accord for Mediterranean gas pipeline // Phys.org. 19.09.2018 [эл. ресурс]. URL: <https://phys.org/news/2018-09-cyprus-egypt-accord-mediterranean-gas.html> (дата обращения 07.08.2024). Egypt and Greece sign agreement on exclusive economic zone // Reuters. 06.08.2020 [эл. ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/world/egypt-and-greece-sign-agreement-on-exclusive-economic-zone-idUSKCN25222G/> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁴³ Tanchum M. The geopolitics of the Eastern Mediterranean crisis: a regional system perspective on the Mediterranean's New Great Game // *Eastern Mediterranean in Unchartered Waters: Perspectives on Emerging Geopolitical Realities*. 2021. P. 13.

Схожими мотивами руководствовался Париж, выстраивая отношения с Грецией и Кипром. В случае Греции при Э. Макроне начало развиваться военно-техническое сотрудничество, с Кипром были проведены военные учения¹⁴⁴. Самым главным фактором стало открытое заявление поддержки проекту газопровода со стороны Франции, а также проекту подводного коннектора, призванного соединить электросистемы Кипра и ЕС. Последний и вовсе был признан «Проектом общего интереса» внешней политики ЕС¹⁴⁵.

Однако сближение с Египтом, Грецией и Кипром было бы невозможно без турецкой позиции. Интересы Парижа и Анкары к тому моменту сталкивались не только в Ливии: в Сирии турки проводили военные операции против сирийских курдов, которым, в свою очередь, оказывали поддержку французы. Париж использовал эти расхождения, греко-турецкий вопрос и усталость Египта и поддерживающих его монархий Персидского залива для секьюритизации образа Турции.

Египет использовал сотрудничество с Парижем для диверсификации своих внешних связей и демонстрации Вашингтону, что у Каира есть альтернативы в сфере военно-технического сотрудничества. Однако расширение взаимодействия с французами было важно с точки зрения привлечения инвестиций в страну. По состоянию на 2022 г. в Египте работало 165 французских компаний¹⁴⁶. Накопленные прямые иностранные инвестиции Франции в стране достигли 2,1 млрд евро в 2022 г.¹⁴⁷ Наконец, военно-техническая поддержка французов была важна как для достижения целей в Ливии, так и для борьбы с исламистской оппозици-

---

¹⁴⁴ France joins military exercises in east Mediterranean // Reuters. 26.08.2020 [эл. ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-turkey-greece-france/france-joins-military-exercises-in-east-mediterranean-idUSKBN25M0UF/> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁴⁵ Great Sea Interconnector // ENERGOPRESS. 15.07.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://energypress.eu/tag/great-sea-interconnector/> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁴⁶ Vicat Ciment... 20 ans de succès sur le marché égyptien // Le Progrès Egyptien. 20.07.2022 [эл. ресурс]. URL: <https://www.progres.net.eg/vicat-ciment-20-ans-de-succes-sur-le-marche-egyptien/> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁴⁷ Fiche Pays – Repères économiques. Egypte. Direction de la Diplomatie économique [эл. ресурс]. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/fichepays_egypte_20240507_168_cle039ff7.pdf (дата обращения 07.08.2024).

ей внутри Египта¹⁴⁸.

В то же время Греция и Кипр были важны Каиру для легитимации своих претензий на ЭЭЗ и вовлечения в потенциальные проекты ЕС в Восточном Средиземноморье. Заключённые в 2020 г. соглашения с Афинами шли вразрез с турецко-ливийским разграничением 2019 г.

Это, в свою очередь, стало новым камнем преткновения в турецко-египетских отношениях. Интересы стран сталкивались в Ливии; официальная турецкая риторика в отношении Каира была довольно жёсткой. Наконец, Анкара и Каир состояли в противостоящих системах альянсов: Турция была связана с Катаром, а Каир – с Саудовской Аравией и ОАЭ. Эскалация конфликта между ними совпала с блокадой Катара странами Персидского залива.

Турция на момент «формирования» восточно-средиземноморского РКБ была вовлечена в другие конфликты по своему периметру. Сирийский конфликт создал целый ряд угроз для Анкары: проблему беженцев и международного исламского терроризма, угрозу существования ирредентистского курдского государственного образования на её южной границе. Ситуация в Восточном Средиземноморья являлась одновременно и угрозой, и возможностью: с одной стороны, действия Египта, Франции, Греции и Кипра могли отрезать Турцию от ресурсов и ударить по её роли энергетического хаба; с другой – вовлечение в раздел этих ресурсов и продавливание их транзита через контролируемое Анкарой пространство сулило большие выгоды.

Такое положение дел вынуждало турок идти на обострение. Анкара спровоцировала эскалацию в Ливии в 2019 г. в ответ на начатое хафтаровской коалицией наступление, высадив полноценный экспедиционный корпус¹⁴⁹. От полного разгрома силы

---

¹⁴⁸ L'Egypte détourne des renseignements anti-terroristes fournis par la France pour cibler des civils, selon «Disclose» // Le Monde. 22.11.2021 [эл. ресурс]. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2021/11/22/lutte-contre-le-terrorisme-l-egypte-detourne-des-renseignements-fournis-par-la-france-pour-cibler-des-civils-selon-disclose_6103149_3210.html (дата обращения 07.08.2024).

¹⁴⁹ Narchaoui J. Why Turkey Intervened in Libya // Foreign Policy Research Institute [эл. ресурс]. URL: <https://www.fpri.org/article/2020/12/why-turkey-intervened-in-libya/> (дата обращения 07.08.2024).

ЛНА спасло только вмешательство России¹⁵⁰. Турецкие действия гарантировали сохранение протурецки настроенного режима в Триполи.

Однако действия Турции вызвали консолидацию со стороны региональных игроков, сформировавших Восточно-средиземноморский газовый форум¹⁵¹. В 2021 г. к нему в качестве постоянного члена присоединилась Франция, в качестве наблюдателей – США и ЕС, что иллюстрировало институционализацию анти-турецкого режима распределения энергоресурсов в Средиземноморье¹⁵². В ответ на это Анкара продолжила политику эскалации: в 2021 г. турецкий корабль геологоразведки *Oruç Reis* зашёл в территориальные воды Республики Кипр (де-факто – в территориальные воды частично признанной Турецкой республики Северного Кипра)¹⁵³.

Пика конфронтации франко-турецко-египетский треугольник достиг к 2021 г. Уже в середине года начались попытки нормализации отношений между его членами, в первую очередь по ливийской проблематике¹⁵⁴. Это было связано с развалом ситуативного альянса Парижа, Египта и ОАЭ после поражения ЛНА и последующим ростом российского влияния в стране. В то же время ключевая проблема эксклюзивных экономических зон оставалась нерешённой, а перспективные инфраструктурные проекты не включали Турцию и её интересы.

2022–2024 гг. Разрядка и распад треугольника. Ситуация в

---

¹⁵⁰ US says Russia sent advanced fighters to aid mercenaries in Libya // Al-Jazeera. 27.05.2020 [эл. ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/5/27/us-says-russia-sent-advanced-fighters-to-aid-mercenaries-in-libya> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁵¹ East Mediterranean states formally establish Egypt-based gas forum // Reuters. 22.09.2020 [эл. ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/business/east-mediterranean-states-formally-establish-egypt-based-gas-forum-idUSKCN26D14C/> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁵² France Joins East Med Gas Forum // MEES. 09.07.2021 [эл. ресурс]. URL: <https://www.mees.com/2021/7/9/news-in-brief/france-joins-east-med-gas-forum/a13863e0-e0d2-11eb-b2a8-2d6309707cee> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁵³ Turkey issues Navtex in area north of Cyprus // eKathimerini.com. 08.10.2021 [эл. ресурс]. URL: <https://www.ekathimerini.com/news/1169462/turkey-issues-navtex-in-area-north-of-cyprus/> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁵⁴ Turkey and France Ease Tensions, but Africa Rivalries Remain // Voice of America [эл. ресурс]. URL: https://www.voanews.com/a/europe_turkey-and-france-ease-tensions-africa-rivalries-remain/6207563.html (дата обращения 07.08.2024).

восточно-средиземноморском РКБ резко начала меняться в 2022 г. Разрядка между Францией, Турцией и Египтом наступила не столько в ходе взаимных договорённостей, сколько в силу внешних обстоятельств, вынудивших акторов переключить внимание на другие направления, а также экзогенных факторов, значительно поменявших «ситуацию на земле».

В случае Франции игра на противоречии Турции с региональными акторами перестала быть актуальной в связи с резким усилением позиций России в Ливии, а также в традиционной французской зоне влияния в Африке. Для Парижа это представляло бóльшую угрозу, поскольку Москва стремилась работать с Египтом и ОАЭ, на которых ориентировалась и Пятая республика. В этой связи трата ресурсов на противостояние с Турцией, особенно с учётом того, что сирийское направление, где сталкивались их интересы, перестало быть актуальным для французов¹⁵⁵.

Египет, в принципе не заинтересованный в эскалации с турками, приветствовал возможность наладить отношения с Анкарой. В то же время Каир сохранял альянс с Парижем, что вылилось в попытку политического переворота в Триполи в мае 2022 г., когда обе столицы поддерживали Фатхи Башагу в качестве премьера объединённой Ливии взамен Абдельхамида Дбейбы¹⁵⁶. Однако эта попытка провалилась, не в последнюю очередь благодаря лояльности ряда вооружённых ополчений в Триполи, близких к Анкаре¹⁵⁷.

В то же время Турция свою позицию по проблематике фактически не изменила, согласившись лишь прекратить эскалационные действия в контексте нормализации отношений с Францией и Египтом. Однако ключевыми факторами, повлиявшими

---

¹⁵⁵ Dugit-Gros L., Morcos P., Çağaptay S. French-Turkish Relations: Foes to Friends? // The Washington Institute. 20.04.2022 [эл. ресурс]. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/french-turkish-relations-foes-friends> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁵⁶ France and Egypt flipping their game in Libya from Haftar to Bashagha // The Libya Observer. 30.12.2020 [эл. ресурс]. URL: <https://libyaobserver.ly/opinions/france-and-egypt-flipping-their-game-libya-haftar-bashagha> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁵⁷ El-Assasy A. Libyan PM Bashagha Suspended by Parliament // Libya Review. 16.05.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://libyareview.com/34522/libyan-pm-bashagha-suspended-by-parliament/> (дата обращения 07.08.2024).

на распад франко-египетско-турецкого треугольника, стали события 2022 г. Начало специальной военной операции на Украине привело к пересмотру американской политики в отношении Анкары. Стремясь использовать конфликт для отдаления Анкары от Москвы, Вашингтон, несмотря на статус наблюдателя Восточно-средиземноморского газового форума, отозвал свою поддержку проекта газопровода *East Med*, что фактически «убило» эту инициативу¹⁵⁸.

Схожая участь постигла и другие крупные инфраструктурные проекты Восточного Средиземноморья, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Несмотря на получение финансирования в размере 0,5 млрд евро, проект подводного кабеля из-за отсутствия разрешений от кипрских властей так и не стартовал; в июле 2024 г. кипрские власти были встревожены перспективой возвращения выделенных Еврокомиссией средств¹⁵⁹.

Не лучше обстоят дела и с проектами малых газопроводов, которые соединили бы кипрские и израильские месторождения с египетскими терминалами. Несмотря на наличие соответствующих соглашений, работа над газопроводами не начата. Сам Кипр, стремившийся стать своего рода СПГ-хабом, по состоянию на август 2024 г. находился в поисках нового подрядчика для строительства терминала «Василико», после того как китайский генеральный подрядчик *China Petroleum Pipeline Engineering Corporation* в одностороннем порядке разорвал контракт с Никосией из-за хронических проблем с финансированием¹⁶⁰.

Ее благоволит инфраструктурным проектам и геополитическая обстановка в Восточном Средиземноморье. Обострение палестино-израильского конфликта в октябре 2023 г. и его последующая регионализация крайне негативно отразилась на перспек-

---

¹⁵⁸ Washington kills EastMed pipeline project for good // Euractiv. 08.04.2022 [эл. ресурс]. URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/washington-kills-eastmed-pipeline-project-for-good/ (дата обращения 07.08.2024).

¹⁵⁹ Great Sea Interconnector «effectively dead» if EU Commission withdraws funding // Cyprus Mail. 04.07.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://cyprus-mail.com/2024/07/04/great-sea-interconnector-effectively-dead-if-eu-commission-withdraws-funding/> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁶⁰ Cyprus may have to pay back €101m after Vasiliko debacle // Cyprus Mail. 26.07.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://cyprus-mail.com/2024/07/26/cyprus-may-have-to-pay-back-e101m-after-vasiliko-debacle/> (дата обращения 07.08.2024).

тивах развития СПГ-отрасли в регионе. Сильнее всего последствия конфликта ударили по Египту, столкнувшемуся из-за установленной йеменским движением «Ансар Аллах» (хуситами) блокады в Красном море с нехваткой СПГ на своих терминалах и, как следствие, с дефицитом электроэнергии¹⁶¹. Отдельно стоит выделить проблему с падением уровня добычи на египетском месторождении Зохране, связанную с просачиванием воды¹⁶².

Наконец, важно отметить потерю интереса крупных игроков, в первую очередь США и ЕС, к развитию энергетических и инфраструктурных проектов в Леванте. Во многом это связано с текущей геополитической обстановкой, однако есть и существенные сомнения в рентабельности подобных проектов. В то же время нельзя не заметить, что институциональная инерция (сам факт наличия Восточно-средиземноморского газового форума) и значительное присутствие Восточного Средиземноморья во внешнеполитическом дискурсе ЕС способствует возрождению проблематики в будущем.

* * *

Феномен появления Восточно-средиземноморского РКБ интересен с точки зрения особенностей его формирования. Он был создан в результате взаимодействия трёх крупных региональных держав, преследовавших свои интересы на смежных направлениях. Использование темы энергоресурсов Леванта отвечало сложившимся геополитическим традициям этих трёх стран: Франция получала дивиденды из политического позиционирования, Египет стремился к диверсификации и самодостаточности, Турция хотела замкнуть на себя транзитные процессы и не допустить изоляции. Примечательно, что ни для Франции, ни даже для Турции энергоресурсы сами по себе не были самоцелью. Их проблематика привязывалась к другим, более важным для игроков направлениям, в первую очередь Ливии. Однако усилия Парижа и Каира по формированию ситуативной коалиции при-

---

¹⁶¹ Blackouts and Extreme Heat Plague Egypt as Government Extends Rolling Electricity Cuts. // The Media Line. 07.01.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://themedialine.org/by-region/blackouts-and-extreme-heat-plague-egypt-as-government-extends-rolling-electricity-cuts/> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁶² Zohr Field's Declining Output: A Threat to Egypt's Energy Future // Zawiya 3. 30.06.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://zawia3.com/en/zohr-field/> (дата обращения 07.08.2024).

вели к укоренению процессов секьюритизации, т.е. закреплению конфликта из-за энергоресурсов в Средиземноморье, тем самым сформировав Восточно-средиземноморский РКБ.

Важно отметить, что практики секьюритизации не основывались на реальных материальных расчётах. Фактически Франция, Египет, Турция и другие страны региона делили пресловутую шкуру неубитого медведя, не имея окончательного понимания о запасах нефти и газа, рентабельности добычи и транспортировки. Появление этих вопросов ставит под вопрос перспективы «конфликтности» энергоресурсов Леванта.

В то же время региональная дестабилизация, вызванная новым витком палестино-израильского конфликта, может привести к новой конфигурации регионального расклада сил. На данный момент очевидно, что ситуативный египетско-греческо-израильский альянс остался в прошлом: Египет политически не может себе позволить поддержание сотрудничества с Израилем. В то же время отношения Каира и Анкары идут по восходящей траектории в контексте фактической заморозки конфликта в Ливии.

Тем не менее сам факт существования восточно-средиземноморских международных институтов, системы международных соглашений и нормативно-правовой базы для реализации проектов сложно утверждать, что процесс секьюритизации энергоресурсов шельфа Восточного Средиземноморья, создавший региональный комплекс безопасности, остался в прошлом. Аналогично второе дыхание может получить и «треугольник» Франции, Египта и Турции. Каир и Анкара остаются двумя наиболее влиятельными региональными игроками, в то время как Париж, несмотря на болезненные политические неудачи администрации Макрона, остаётся определяющим элементом политики ЕС в Леванте.

ГЛАВА 7. ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ТУРЦИИ: ОПТИМУМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ

Российско-турецкие энергетические отношения имеют довольно парадоксальную природу и являются уникальным примером в международных отношениях. Учитывая, что две страны